

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-2-82-98>

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИТОВ В СОСТАВЕ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД С ВЕРШИНАМИ ЛЮБИТЬ / LIEBEN В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Н.А. Крупнова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

имени Н.И. Лобачевского

(Арзамасский филиал)

krupnova.n.a@yandex.ru

Аннотация: Цель исследования – выявление словообразовательных, семантических и, отчасти, стилистических особенностей слов со сложными основами в составе словообразовательных глагольных гнезд с вершинами *любить / lieben* в русском и немецком языках. Научная новизна исследования обнаруживается в раскрытии словообразовательного и семантического потенциала глагольных вершин на примере своих производных, выраженных сложными словами, а также в сопоставительной характеристике композитов от глаголов *любить* в русском языке и *lieben* в немецком языке. Материал для исследования – слова со сложными основами – был получен методом сплошной выборки из состава словообразовательных гнезд в русском и немецком языках. При описании способов образования заявленных единиц был использован метод словообразовательного анализа, рассмотрение их семантической структуры осуществлено при помощи метода эпидигматического анализа. При разных подсчетах автором применялся метод количественного анализа. В результате исследования было установлено, что осново- или словосложение является доминирующим способом образования сложных слов в обоих словообразовательных гнездах. Также автор пришел к выводу о преобладании существительных-композитов с подчинительным отношением основ и однозначных композитов в рассматриваемых гнездах. В то же время выяснилось, что сращение как способ производства композитов, которое имеет место в словообразовательном гнезде русского языка, выявлено в немецком языке только в сложнопроизводных словах, а редупликация, представленная в русском словообразовательном гнезде примером *любишь-не-любишь*, отсутствует в немецком. В гнезде русского языка не выявлено многозначных композитов. В гнезде немецкого языка выявлено шесть многозначных композитов, среди которых одно слово имеет четыре значения и пять слов – двузначны. Автор также пришел к выводу, что анализируемые слова непосредственным образом связаны с профессиональной коммуникацией людей определенных профессий, таких как психологи, криминалисты, биологи, ботаники и так далее, учитывая сферу употребления. Также рассматриваемые сложные слова, кроме терминологического характера своего значения, обозначают еще и культурологические понятия, которые отражают ментальные особенности двух народов, русского и немецкого. Их знание значительно облегчает процесс общения в любой сфере коммуникации, в том числе и специализированной.

Ключевые слова: композиты, словообразовательное гнездо, способы образования, полисемия, сфера функционирования, семантическая структура, дериватология, сложные производные.

Для цитирования: Крупнова, Н.А. (2024). Словообразовательные и семантические особенности композитов в составе глагольных словообразовательных гнезд с вершинами *любить / lieben* в русском и немецком языках. *Дискурс профессиональной коммуникации*, 6(2), 82–98. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-2-82-98>

1. ВВЕДЕНИЕ

Словообразовательное гнездо (далее также СГ) как одна из основных единиц дериватологии всегда интересовало лингвистов. Истоки возникновения этого понятия ведут нас к 18 веку, к русскому писателю и филологу Н.И. Гречу и священнику и филологу Г.П. Павскому, которые говорили о способности корня к поступенчатому расширению (Яковенко, 2005, с. 78). В 19 веке В.И. Даль писал о том, что для русского языка характерно образование слов «звеньями, цепочками, гроздьями» (Даль, 1995, с. 21). Поэтому долгое время в дериватологии основными единицами были бинарные конструкции, состоящие из производящего и производного слов. Во второй половине двадцатого века возросло внимание к системе синхронного словообразования и в связи с этим исследователи как в России, так и за рубежом, стали больше интересоваться более крупными деривационными единицами, такими как словообразовательные типы и категории, парадигмы и гнезда. Первые описания словообразовательной системы с включением в нее гнезд зародились в структурной лингвистике (Гинзбург, 1967; 2010). Чуть позже появились первые словообразовательные и морфемные словари, которые значительно способствовали расширению и углублению теории словообразовательных гнезд, стимулировали описание конкретных СГ. Это «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова (Тихонов, 1990), «Словарь морфем русского языка» А.И. Кузнецовой, Т.Ф. Ефремовой (Кузнецова, 1986) и др. С 1981 по 2002 гг. было издано много исследований, в которых на синхронном уровне описываются определенные СГ, определяется их место в системе словообразования, их структурно-семантические особенности (Аликаева, 1999; Альтман, 1988; Рыжкова, 1994 и др.). За последующий период актуальным также было показать различные признаки словообразовательных гнезд, акцентируя внимание на той или иной их особенности (Суханова, 2005; Пятаева, 2013 и др.).

В современной лингвистике есть значительное количество определений словообразовательных гнезд. Е.Л. Гинзбург, например, определяет эту единицу как «упорядоченную совокупность отношений мотивации между однокоренными словами» (Гинзбург, 1973, с. 146). В «Русской грамматике» словообразовательное гнездо понимается как «совокупность слов с тождественным корнем, упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации» (Русская грамматика, 1980, с. 134). На наш взгляд, определение словообразовательного гнезда, данное М. Д. Степановой, является наиболее полным и заслуживает внимания. М.Д. Степанова определяет СГ как «большую или меньшую группу слов, родственных между собой как по образованию, так и по значению» (Степанова, 2005, с. 73). По мнению автора, сложные слова как «монолитные лексические единицы, обладающие определенным кругом значений и определенной грамматической

характеристикой» (там же, с. 106) входят в состав гнезд с разными «ядрами» (там же, с. 112). Эта точка зрения перекликается с позицией Г.В. Аликаевой, которая считает, что семантические связи гнезда выходят за его пределы, образуя «аллигатуры» гнезд (Аликаева, 1999, с. 35).

Проблема сопоставления словообразовательных гнезд в языкознании рассматривалась многими исследователями. Д.А. Муртазина и Р.Г. Прокопьева сравнивали словообразовательные гнезда прилагательных с вершинами *rich* / *богатый* английского и русского языков на структурном уровне, анализируя деривационную глубину каждого гнезда (Муртазина, Прокопьева, 2016). К.А. Власова сравнивала на разных уровнях словообразовательные гнезда русского языка *молодой-старый* (Власова, 2002). А.П. Иванова описывала словообразовательные гнезда с вершинами-наименованиями четырех мировых стихий (вода, воздух, земля и огонь) в диахроническом аспекте (Иванова, 2004). Нас, в свою очередь, интересуют не сами словообразовательные гнезда как «большие или меньшие группы слов, родственные между собой как по образованию, так и по значению» (Степанова, 2005, с. 73), а лишь их фрагменты, состоящие из сложных слов или композит.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении словообразовательных, семантических и, отчасти, стилистических особенностей слов со сложными основами в составе словообразовательных глагольных гнезд с вершинами *любить* / *lieben* в русском и немецком языках.

Исходя из описанной выше цели нашего исследования, мы видим ее реализацию в решении следующих задач:

- отобрать слова со сложными основами из названных СГ;
- проанализировать способы их образования;
- вычленив наиболее частотные и продуктивные словообразовательные модели;
- рассмотреть особенности семантической структуры заявленных единиц;
- выявить многозначные композиты в словообразовательных гнездах и определить пути образования их значений, а также тип полисемии;
- раскрыть сферы их функционирования в речи;
- сравнить выявленные словообразовательные и семантические особенности сложных слов в составе СГ в русском и немецком языках.

Актуальность данного исследования обусловлена, с одной стороны, недостаточной разработанностью темы сравнительного анализа композитов в словообразовательных гнездах с глагольными вершинами в русском и немецком языках, о чем свидетельствует анализ научно-исследовательской литературы по данному вопросу. СГ с вершиной *любить* в русском языке уже было объектом анализа у русистов. Так, Э.Р. Хасанов дает краткое описание характеристики СГ с вершиной *любить*, делая упор на семантический анализ некоторых производных гнезда (Хасанов, 2020). Юань Сычао также объектом своего исследования видит данное СГ и описывает его производные с лингвокультурологической точки зрения, проводя параллель с китайским языком (Юань, 2018). Сравнение именно сложных производных данного СГ с такими же единицами в немецком языке в исследовательской литературе отсутствует. С другой стороны, сложные слова в составе рассматриваемых гнезд обозначают концептуально важные и актуальные понятия, которые в целом отражают фрагмент немецкой и русской языковых картин мира, раскрывают представления обоих народов о любви, их жизненных ценностях, знание которых так необходимо при профессиональной коммуникации. Ментальная составляющая характера

общения играет огромную роль как в бытовом, так и профессиональном планах. Ю.С. Степанов недаром выделяет концепт «ЛЮБОВЬ», считая его «апостериорным», то есть опытным, эмпирическим концептом, наряду с такими, как «ВЕРА», «РАДОСТЬ», «РЕМЕСЛО» и др. (Степанов, 2001, с. 23).

Теоретическую базу исследования составляют работы в области немецкого словообразования (Duden. Die Grammatik, 2009; Степанова, Чернышева, 2005; Гинзбург, 2010; Крупнова, Морозов, 2015), в области русского словообразования (Русская грамматика, 1980; Тихонов, 2001). Кроме того, учитывались посвященные семантическим особенностям композитов труды Г.В. Аликаевой (Аликаева, 1999), Л.Ю. Кованцевой (Кованцева, 2012), Э.Р. Хасанова (Хасанов, 2020), которые в значительной мере помогли нам при рассмотрении семантической структуры многозначных композитов. Научные исследования Ш. Рамазановой (Рамазанова, 2018) мы использовали при разграничении понятий «композит» и «сложное слово».

Практическая значимость нашего исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания немецкого и русского языков, при разработке теоретических и практических курсов, посвященных словообразованию и семасиологии обоих языков, а также как практический материал для семинаров по дисциплине «Лексикология».

2. МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материал для анализа был получен методом сплошной выборки слов со сложными основами из состава СГ в русском и немецком языках. Затем при описании способов их производства был использован метод словообразовательного анализа. Рассматривая внутреннюю форму многозначных единиц, мы опирались на метод эпидигматического анализа, который помог увидеть пути возникновения лексико-семантических вариантов многозначных слов и определить тип полисемии в них. На всем протяжении нашего исследования мы пользовались также методом количественного анализа при разных подсчетах. В заключении исследования мы использовали метод сравнительного анализа, подводя итог полученным результатам и сопоставляя их данные в двух языках.

Материалом для исследования послужили сложные слова, или композиты двух СГ. При сборе материала для исследования в немецком языке мы использовали данные трех популярных немецких онлайн-словарей. Это:

1. DWDS: Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des Jahrhunderts (n.d.);
2. Duden: Duden online (2016);
3. Немецко-русский словарь Мультитран (n.d.).

Данные других словарей немецкого языка, таких как Wortfamilienwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (1998) за авторством Gerhardt Augst и Deutsches Wortfamilienwörterbuch (2009) автора Jochen Splett нам оказались недоступны, т.к. они отсутствуют в онлайн-доступе.

В русском языке мы опирались на данные словообразовательного гнездового словаря А.Н. Тихонова (1990) и толкового словаря русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (1999).

3. ИССЛЕДОВАНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Композиты в словообразовательном гнезде с вершиной *любить* русского языка

Словообразовательное гнездо *любить* является в словаре А.Н. Тихонова (1990) одним из самых больших и разветвленных. В нем 305 производных. Около двух третей от этого количества составляют слова со сложными основами, а именно – 183. Среди них насчитывается 120 существительных, 47 прилагательных и 16 наречий.

Композиты в данном словообразовательном гнезде образуются разными способами. В их числе:

1. Основосложение:
  - 1.1. Чистое;
  - 1.2. Комбинированное:
    - 1.2.1. Сложение в сочетании с материально выраженной суффиксацией;
    - 1.2.2. Сложение в сочетании с нулевой суффиксацией;
2. Сращение;
3. Редупликация.

Первую позицию по числу представленных единиц (88) занимает основосложение. В «Русской грамматике» этот способ определяется так: «способ образования слов, при котором опорный компонент равен целому слову, а предшествующий ему компонент представляет собой чистую основу» (Русская грамматика, 1980, с. 139). В чистом виде, то есть без словообразовательных аффиксов, этот способ менее представлен в словообразовательном гнезде. Его примеры малочисленны: *любвеобильный, любодоение, любостяжание, любостяжатель* и др. Комбинированное основосложение отличается от чистого тем, что в процессе образования слов со сложными основами участвуют еще и словообразовательные аффиксы. В СГ данный способ представлен сложно-суффиксальной разновидностью (сложение в сочетании с одновременной суффиксацией, причем как материально выраженной, так и нулевой). Среди суффиксов частотны следующие:

- н-: *любострастный, дружелюбный, миролюбный, любвеобильный* и другие;
- ив-: *влаголюбивый, властолюбивый, водолюбивый, чадолюбивый, светлюбивый, солнцелюбивый, холодолюбивый* и другие;
- ец-: *корыстолюбец, миролюбец, празднюлюбец, христолюбец, серебролюбец, трудолюбец* и другие;
- и<ј>: *любомудрие, любочестие, своелюбие, любострастие* и другие;
- к-: *гиполюбка, однолюбка*;
- тельн-: *любостяжательный*.

Всего насчитывается 72 слова, образованных этим способом, а также 12 единиц, созданных при помощи основосложения с нулевой суффиксацией, причем в двух своих разновидностях: со вторым именным и глагольным компонентом. Например: *любослов, любомудр; водолюб, книголюб, правдолюб, природолюб, песколюб, тенелюб* и другие.

При сложении слов используется морфологическое явление интерфиксации, представляющей собой процесс вставки между производящими основами в сложных словах интерфиксов, которые «используются в качестве соединительных элементов между частями слова» и «не имеют ни словообразовательного, ни грамматического значения» (Русская грамматика, 1980, с. 362). В качестве интерфиксов выступают такие гласные, как:

-о-: *светолюб, свободолюбивый, трудолюбивый, корыстолюбец, празднолюбивый* и другие (160 слов); **-е-:** *любвеобильный, дружелюбный, жизнелюбивый, тенелюб* и другие (18 слов); **-я-:** *себялюбец, себялюбивый* и другие (8 слов).

Слов со сложными основами без интерфиксальных образований в словообразовательном гнезде не выявлено.

Все компоненты этого гнезда образованы на базе словосочетаний с подчинительными отношениями, причем элемент *-люб-* занимает как препозицию, так и постпозицию, например: *славянолюб, славолубец, однолюб, любвеобильный, любоволюбивый* и другие. Уточняющий компонент с точки зрения его принадлежности к той или иной части речи может быть выражен:

- существительным: *водолюб, гибсолюбка, женолюбивый, жизнелюбивый* и другие;
- прилагательным: *вольнлюбивый, сухолюбивый, холоднолюбивый* и другие;
- наречием: *страннолюбец*;
- местоимением: *самовлюбленный, самолюбец, себялюбец* и другие;
- числительным: *однолюбец, однолюбка*.

Слов со сложными основами на базе сочетаний с сочинительными отношениями в словообразовательном гнезде не выявлено.

Второй способ производства композит в данном словообразовательном гнезде – сращение. В «Русской грамматике» этот способ определяется так: «способ словообразования, отличающийся от сложения тем, что слова, образованные по этому способу, во всех своих формах по морфемному составу полностью тождественны синонимичному словосочетанию и, таким образом, синтаксическая связь этого словосочетания, управление или примыкание, сохраняется как живая связь в структуре мотивированного им слова» (Русская грамматика, 1980, с. 139). В анализируемом нами словообразовательном гнезде он представлен такими лексическими единицами, как *кинолюбитель, радиолубитель, многолюбящий, мотолюбитель, телелубитель, фотолубитель*.

И, наконец, третий способ производства композит в русском словообразовательном гнезде – редупликация, или удвоение целого слова или его части – самый малочисленный, он представлен всего одним примером, композитом *любишь-не-любишь*. В этом слове мы видим полное повторение первой части, сопровождающееся отрицательной частицей «не».

По своей семантической структуре композиты в словообразовательном гнезде с вершиной *любить* все моносеманты. Среди них не выявлено многозначных слов. Лишь пять единиц имеют при своем основном лексическом значении оттенки этого значения, это *дружелюбный, миролюбивый, себялюбивый, человеколюбивый* и *честолюбивый*. Рассмотрим структуру формирования их лексического значения на примере двух композит, *дружелюбный* и *миролюбивый*. Последний композит имеет два оттенка основного значения.

Дружелюбный – проникнутый дружелюбием; доброжелательный.

|| Выражающий дружелюбие (например, *дружелюбный* взгляд) (Словарь русского языка, 1999, Т.1, с. 449).

Миролюбивый – любящий мир, согласие, не склонный к вражде, ссорам, войнам.

|| Основанный на миролюбии; дружественный (например, *миролюбивая* политика социалистических стран);

|| Выражающий миролюбие, мирный (например, *миролюбивый* тон) (Словарь русского языка, 1999, Т. 2, с. 279).

Оттенки номинативного значения в данных композитах образованы на основе общности функционального переноса, выраженного общей функцией *обладать чем-либо, иметь, излучать что-то* и др. Подобное строение имеют и другие названные выше композиты: *себялюбивый, человеколюбивый и честолюбивый*.

Композиты в русском словообразовательном гнезде с точки зрения своего функционирования в речи в большинстве своем общепотребительны и нейтральны, например: *автолюбитель, самовлюбленный, книголюб, жизнелюбивый* и другие. Лишь небольшая их часть стилистически окрашена: *книжн. (любодеяние, любомудрие, детолюбие, сластолюбец* и другие), *разг. (однолюбка, правдолюбец, себялюб), бот. (светлюбивый, теплолюбивый, холодолюбивый, тенелюбивый)* и *устар. (сребролюбец, чадолюбивый, празднелюбивый, златолюб* и другие). Бытовая во многом сфера их употребления подтверждает концептуальную значимость любви как чувства и всего, что с ней связано, в национальном сознании русского народа.

3.2. Композиты в словообразовательном гнезде с вершиной *lieben* немецкого языка

В немецком языке композиты в составе словообразовательного гнезда с вершиной *lieben* также занимают центральное место среди производных единиц, почти две трети от их общей численности. В нем 548 производных. Около двух третей от этого количества – слова со сложными основами, а именно – 378. Среди них насчитывается 350 существительных, 20 прилагательных и 8 глаголов. Рассмотрим способы производства выделенных композит в рамках частеречной принадлежности.

Среди композитов-существительных встречаются слово- или основосложения. В рамках слово- или основосложения можно выделить следующие модели их образования:

1. Основа слова *Liebe* (любовь) в качестве определяющего слова + соединительный элемент «es» + другое существительное, например, *der Liebesapfel* (помидор), *der Liebesbeweis* (доказательство любви), *der Liebesblick* (любовный взгляд) и другие (132 слова);
2. Основа слова *Liebe* в качестве определяющего слова + соединительный элемент «e» + другое существительное, например, *die Liebedienerei* (лесть);
3. Существительное + соединительный элемент «s» + слово «*liebe*», например, *Friedensliebe* (любовь к миру), *Freiheitsliebe* (свободолюбие) и другие (57 слов);
4. Существительное + слово «*liebe*», например, *die Bruderliebe* (братская любовь), *Musikliebe* (любовь к музыке), *Schwesterliebe* (сестринская любовь) и другие (32 слова);
5. Основа слова *Liebe* + другое существительное, например, *der Liebreiz* (прелесть, привлекательность), *der Liebstockel* (любисток);
6. Существительное + суффиксальное производное *der Liebling* (любитель), например, *der Filmiebling* (любимый киноактер), *der Fraueniebling* (женский угодник), *der Götteriebling* (любимец богов, счастливчик) и другие (44 слова);
7. Производное *der Liebling* + соединительный элемент «s» + другое существительное: *die Lieblingsarbeit* (любимая работа), *der Lieblingschriftsteller* (любимый писатель), *das Lieblingsbuch* (любимая книга) и другие (63 слова);
8. Существительное + суффиксальное производное «*das Liebchen*» (милая, дорогая), например, *das Vielliebchen* (двойной миндаль, фрукт-близнец), *das Feinsliebchen* (душечка).

Среди выявленных словообразовательных моделей наиболее продуктивны и частотны 1, 3, 4, 6 и 7 модели. Сложные слова, образованные по этим моделям в рамках данного способа образования, доминируют над остальными, о чем свидетельствуют данные количественных подсчетов.

Интересна структура сложного слова *das Liebessteldichein* (любовное свидание) в составе СГ. По способу образования это композит, который образован путем сложения первого компонента, существительного *die Liebe* (любовь) со вторым компонентом *das Steldichein*, который представляет собой застывшую форму повелительного наклонения второго лица единственного числа от глагола *sich einstellen* (приходить по уговору в определенное место к определенному времени), и является по способу своего производства сдвигом. М.Д. Степанова дает такое определение сдвигам: «это сложное слово, морфолого-синтаксическое оформление которого совпадает с оформлением синтаксического соединения того или иного типа в современном языке» (Степанова, 2005, с. 112).

Особое место среди сложных слов занимают также сложные слова *der Herzallerliebste* (самый любимый человек), *der Eheliebste* (любимый) и другие подобные. В данных композитах процессу словосложения предшествовала конверсия, при которой прилагательное «*lieb*» в своей превосходной степени перешло в разряд существительных на первой ступени словообразования, а затем к субстантивированному прилагательному *der Liebste* (самый любимый) добавили местоимение *alle* (все) с соединительным элементом «*r*» и на третьей ступени – существительное *das Herz* (сердце). Второй пример имеет только двухступенчатую словообразовательную парадигму: существительное *die Ehe* (брак) + *der Liebste* (самый любимый).

Среди слов со сложными основами в составе рассматриваемого нами словообразовательного гнезда есть также сложнопроизводные слова, или сращения, которые М.Д. Степанова рассматривала как «результат взаимодействия двух способов словообразования: словосложения и словопроизводства» (Степанова, 2005, с. 149). В грамматике Duden сращение названо особым видом деривации, в основе которого лежит синтаксическое соединение, словосочетание как производящая база для суффиксации (Duden. Die Grammatik, 2009, s. 666).

Сращения-существительные образуются по таким моделям:

1. Глагол *lieb haben* + суффикс «-er»: *der Liebhaber* (любитель).

Со словом *der Liebhaber* (любитель) с помощью суффиксов образуются дериваты:

- суффикс «-ei», например, *die Liebhaberei* (страсть);
- суффикс «-in», например, *die Liebhaberin* (возлюбленная);
- сложные слова, например, *die Liebhaberausgabe* (любительское издание), *der Weinliebhaber* (любитель вина), *der Naturliebhaber* (любитель природы) и другие (12 слов);

2. Глагол *lieb kosen* (ласкать словами) + суффикс «-ung»: *die Liebkosung* (ласковое слово, ласковый ответ на что-то).

Сложные прилагательные образованы словосложением по таким моделям:

1. Основа слова *die Liebe* + соединительный элемент «e» + прилагательное: *liebebedürftig* (нуждающийся в любви), *liebeleer* (равнодушный), *liebevoll* (любвеобильный) и другие (9 слов);

2. Основа слова *die Liebe* + соединительный элемент «es» + прилагательное: *liebestoll* (страстно жаждущий), *liebeskrank* (влюбленный), *liebesfähig* (способный любить) и другие (6 слов);

3. Глагол *lieben* + соединительный элемент «s» + прилагательное: *liebenswert* (любезный), *liebenswert* (достойный любви) и другие (3 слова);

4. Основа слова *die Liebe* + прилагательное: *liebreich* (любящий), *liebwert* (любимый, дорогой);

5. Основа слова *die Liebe* + соединительный элемент «е» или без него + причастие I: *liebreizend* (прелестный), *liebeglühend* (нылающий от любви);

6. Существительное + прилагательное *lieb*: *tierlieb* (любящий животных), *herzlieb* (добрый).

И, наконец, сложные глаголы образованы также путем сложения по таким моделям:

1. Основа слова *die Liebe* + глагол: *liebhaben* (любить), *liebkosen* (ласкать словами), *liebäugeln* (обмениваться с кем-либо влюбленными взглядами), *lieb behalten* (продолжать любить кого-либо), *liebgewinnen* (завоевать кого-либо);

2. Глагол *lieben* + другой глагол: *liebenlernen* (полюбить).

Все композиты этого словообразовательного гнезда, как показывают примеры, образованы на базе словосочетаний с подчинительным отношением основ, например: *der Liebesheirat* (женитьба по любви), *das Liebesabenteuer* (любое приключение), *die Liebeslyrik* (любовная лирика) и другие. Слов со сложными основами на базе сочинительных отношений в словообразовательном гнезде не выявлено.

Большинство слов со сложными основами нашего СГ по своей внутренней структуре обладает одним лексическим значением. Следующие единицы имеют два лексико-семантических варианта (ЛСВ) по данным словаря Мультигран (n.d.), это: *der Liebeskummer*, *das Liebesleid*, *die Tierliebe*, *die Selbstliebe*, *der Herzallerliebste*. По данным других словарей (Duden: Duden online, 2016; DWDS: Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des Jahrhunderts, n.d.) эти слова однозначны. Сложнопроизводное слово *der Liebhaber*, согласно Мультигран (n.d.), имеет 4 ЛСВ. В словаре DUDEN (Duden: Duden online, 2016) у него отмечены два значения, но первый ЛСВ имеет 4 оттенка значений в своем составе. Словарь DWDS (DWDS: Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des Jahrhunderts, n.d.) показывает, что это слово имеет три значения. Теперь рассмотрим более подробно эпидигмы в выявленных многозначных единицах, начиная с последнего.

Слово *der Liebhaber* имеет, согласно словарю, такие значения:

1. *общ.* любовник, возлюбленный;
2. *астр.* любитель, почитатель;
3. *кинотех.* кинолюбитель, фотолубитель;
4. *тех.* охотник, поклонник (Мультигран, n.d.).

Первое значение этого слова является прямым, номинативным. От него образованы три других значения слова на основе общности функционального переноса «любить, почитать» что- или кого-либо. Таким образом, это слово имеет радиальный тип полисемии.

Сложные слова с двумя ЛСВ:

der Liebeskummer:

1. Любовная тоска, любовное томление;
2. Мука неразделенной любви, любовные муки (Мультигран, n.d.).

das Liebesleid:

1. *общ.* любовное страдание;
2. *поэт.* сердечная кручина (Мультигран, n.d.).

die Tierliebe:

1. *мед.* скотоложество
2. *психол.* зоофилия (Мультигран, n.d.).

die Selbstliebe:

1. *общ.* себялюбие, самовлюбленность;
2. *психол.* нарциссизм (Мультигран, n.d.).

der, die Herzallerliebste:

1. *ноэз.* самый любимый; душенька;
2. *уст.* возлюбленный (Мультитран, n.d.).

Второе значение в семантической структуре последнего слова, можно предположить, является основным, так как имеет помету *уст.*, то есть оно возникло первоначально, а потом с течением времени утратило свою актуальность, стало устаревшим. Первое значение образовано на его основе на базе общности функционального переноса «любить, обожать» кого-либо. Другие сложные слова с двумя значениями в большинстве своем обязаны также функциональному переносу при производстве второго, переносного значения.

Разнообразие стилистических помет сложных слов в словообразовательном гнезде обращает на себя особое внимание: *биол., геол., мифол., религ.* и др. Большая часть композитов относится к общеупотребительной лексике, это, например, *das Lieblingsfach* (любимый предмет), *das Liebespaar* (влюбленная пара), *der Liebesdienst* (дружеская услуга) и др. Это значит, что данные слова используются людьми в быту, в повседневной жизни, в процессе живого общения друг с другом. Среди других сложных производных мы можем встретить слова с такими пометами, как *биол.* (*der Liebspfeilsack* (мешок «любовной стрелы» у моллюсков (Мультитран, n.d.)), *die Liebesblume* (аганант; аганантус (Мультитран, n.d.)), *der Liebesperlenstrauch* (красивоподник, жемчужный куст (Мультитран, n.d.) и др.), *геол.* (*der Liebestein* (желтоватый или коричневый авантюрин (Мультитран, n.d.)), *мифол.* (*der Liebesgott* (бог любви), *психол.* (*der Liebesentzug* (лишение любви), *die Liebesverlustangst* (страх утраты любви), *die Liebestollheit* (эротомания) и другие), *религ.* (*das Liebesmahlfeier* (агана (вечернее или ночное собрание христиан для молитвы), трапеза любви (Мультитран)), *der Liebfrauentom* (собор Пресвятой Девы Марии в Мюнхене, или Фрауенкирхе), *юр., крим.* (*der Liebeswahnsinn* (эротомания) (Мультитран, n.d.)) и др. Слова с такими пометами являются терминами в определенных научных отраслях. Люди разных профессий используют их, благодаря терминологическому характеру, в специализированной коммуникации, что значительно облегчает процесс обмена информацией.

4. ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заканчивая сопоставительный анализ композит в составе глагольных словообразовательных гнезд с вершинами *lieben* / *любить* в русском и немецком языках, мы приходим к следующим **выводам**:

1. Композиты как члены словообразовательных гнезд с глагольными вершинами *lieben* и *любить* в обоих языках занимают центральное место среди других производных и составляют две трети от их общего количества: 184 композитов из 305 в русском языке и 378 из 548 в немецком.

2. Композиты-существительные доминируют над остальными частями речи в обоих языках: в русском языке это 120 сложных существительных из 183 композитов, в немецком 350 слов из 378.

3. В словообразовательном гнезде немецкого языка есть восемь глаголов-композитов, которые отсутствуют как часть речи в русском языке.

4. Наиболее продуктивным и частотным способом производства слов со сложными основами в обоих языках выступило осново- или словосложение, о чем свидетельствуют данные количественного анализа.

5. Второй способ производства композит – сращение – имеет место лишь в русском языке в таких словах, как *кинолюбитель*, *радиолобитель*, *многолюбящий*, *мотолобитель*, *телелюбитель*, *фотолюбитель*. В немецком языке этим способом образованы только сложнопроизводные существительные от глаголов *liebhaben* и *liebhaben* путем присоединения суффиксов.

6. Редупликация как способ производства сложных слов имеет место только в русском словообразовательном гнезде и представлена одним словом *любишь-не-любишь*. В немецком словообразовательном гнезде есть композит *das Liebestelldichein* (*любное свидание*), второй компонент которого по способу своего производства является сдвигом.

7. Композиты в словообразовательных гнездах обоих языков имеют только подчинительные отношения производящих основ (*однолюбка*, *водолюб*, *любожестный* и др.; *die Freiheitsliebe* (*любовь к свободе*), *die Bruderliebe* (*братская любовь*) и др.), на базе сочинительных отношений композиты не выявлены.

8. По своей семантической структуре большая часть композитов обоих словообразовательных гнезд является моносемантами.

9. В русском словообразовательном гнезде многозначных композит не выявлено, лишь пять слов (*дружелюбный*, *миролюбивый*, *себялюбивый*, *человеколюбивый* и *честолюбивый*) наряду с основным значением имеют оттенок этого значения, образованный на основе функционального переноса.

10. В немецком словообразовательном гнезде выявлено шесть многозначных композитов, это *der Liebhaber*, *der Liebeskummer*, *das Liebesleid*, *die Tierliebe*, *die Selbstliebe*, *der Herzallerliebste*. Слово *der Liebhaber*, согласно Мультитран, имеет 4 ЛСВ, которые связаны между собой радиальным типом полисемии. Семантическая структура двузначных композитов в большинстве своем образована на основе общности функционального переноса при производстве второго, переносного значения.

11. Стилистическая активность композитов немецкого языка превалирует над тем же самым свойством в русском языке. Большая их часть является терминами в определенных отраслях науки, таких как биология, ботаника, психология, геология, криминалистика и др. В русском языке картина иная. Большая часть композитов рассматриваемого гнезда русского языка составляют общеупотребительные бытовые понятия, лишь малая доля композитов употребляется в книжном или разговорном стилях, или являются архаизмами.

12. Сложные слова немецкого языка благодаря своей специализированной направленности в семантике обеспечивают в большей мере сферу профессиональной коммуникации, чем те же единицы русского языка, которые своим наличием в гнезде подтверждают значимость чувства любви в русском менталитете.

Проведенный сопоставительный анализ композитов как членов словообразовательных гнезд с глагольными вершинами *lieben* / *lieben* в русском и немецком языках выявил, таким образом, с одной стороны, общие, сходные для обоих языков черты, например, осново- или словосложение как доминирующий способ их производства, преобладание существительных-композитов с подчинительным отношением основ, а также однозначных композитов над многозначными. С другой стороны, было установлено, что сращение как способ образования сложных слов имеет место в гнезде русского языка, в немецком же языке этот способ выявлен только при производстве сложнопроизводных слов. Редупликация, представленная в русском СГ примером *любишь-не-любишь*, отсутствует в немецком СГ. При рассмотрении семантической структуры композитов стало ясно, что в СГ русского языка нет многозначных композитов. Есть пять слов, которые наряду с основным значением

имеют оттенки этого значения. В СГ немецкого языка выявлено шесть многозначных композитов, среди которых одно слово имеет четыре ЛСВ и пять слов – 2 ЛСВ. Выявленные различия, на наш взгляд, обусловлены, скорее всего, особенностями исторического развития сопоставляемых языков, а также их принадлежностью к разным морфологическим типам. В заключение также заметим, что сложные слова рассматриваемых нами гнезд, с одной стороны, обеспечивают профессиональную коммуникацию многих профессий, обозначая значимо важные термины в научных кругах, с другой, они в обоих языках выражают культурологические, ментальные, концептуальные понятия, без чего также нельзя представить процесс общения на любом уровне.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликаева Г.В. Единицы деривационного уровня, состоящие из словообразовательных гнезд и словообразовательных рядов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 1999. № 1. С. 35 - 40.
2. Альтман И.В. Гнездо и слово // Проблемы структурной лингвистики 1984 / под ред. В.П. Григорьева. М.: Наука, 1988. С. 43-52.
3. Власова К. А. Словообразовательные гнезда молодой - старый в русском языке (Опыт разноаспектного сопоставления анализа) (Автореферат дисс. ... кандидата филол. н.). Нижний Новгород, 2002.
4. Гинзбург Е.Л. Исследование гнезд сложных слов в русском языке на базе аппликативной модели (Автореферат дисс. ... канд. филол. н.). АН СССР, Ин-т рус. яз., Москва, 1967.
5. Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис: М.: Наука, 2010.
6. Гинзбург Е.Л. Исследование структуры словообразовательного гнезда // Проблемы структурной лингвистики 1972 / под ред. С.К. Шаумян. М.: Наука, 1973. С. 146 – 225.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва: Терра, 1995.
8. Иванова А.П. Словообразовательные гнезда с вершинами-наименованиями четырех мировых стихий: диахронический аспект (Автореферат дисс. ... кандидата филол. н.). Санкт-Петербург, 2004.
9. Кованцева Л.Ю. Семантические особенности детерминативных субстантивных композитов // Вестник РГУ им. С.А. Есенина. 2012. №2 (35). С. 143-147.
10. Крупнова Н.А., Морозов Д.Л. Глаголы-компози́ты в составе глагольных гнезд немецкого языка: механизмы слово- и се́мообразования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 102-104.
11. Муртазина Д.А., Прокопьева Р.Г. Сопоставительный структурный анализ словообразовательных гнезд прилагательных с вершинами rich / богатый в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №11 (65). С. 124-127.

12. Пятаева Н.В. Еще раз о словообразовательном гнезде // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. №3 (23). С. 13-17.
13. Рамазанова Ш. Специфика представления композитов в «Словообразовательном словаре русского языка А.Н. Тихонова» // Türköloji. 2018. № 91. С. 64-68.
14. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980.
15. Рыжкова А.Г. Гнезда однокоренных слов как элементы лексико-семантического поля // Теория поля в современном языкознании: Тезисы докладов научно-теоретического семинара (ноябрь 1993). Часть III. Уфа, 1994. С. 43-44.
16. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е. Москва, 2001.
17. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Академия, 2005.
18. Суханова И.Ю. Словообразовательные гнезда с вершиной-иноязычным словом (на материале русской лексики на рубеже XX-XXI вв.) (Автореферат дисс. ... кандидата филол. н.). Москва, 2005.
19. Тихонов А.Н. Состояние научной разработки гнезда и перспективы его исследования // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 70-летию проф. А.Н. Тихонова. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. С. 10-21.
20. Хасанов Э.Р. Характеристика словообразовательного гнезда с вершиной «любить» // Актуальное в филологии. 2020. № 1(1). С. 45-49.
21. Юань С. Словообразовательное гнездо с вершиной любить: общая характеристика и лингвокультурологические комментарии // Язык. Культура. Текст. 2018. № 2. С. 62-65.
22. Яковенко Н.М. Словообразовательные гнезда со значением одежда в русском и немецком языках (Автореферат дисс. ... кандидата филол. н.). Санкт-Петербург, 2005.
23. Duden. Die Grammatik. Herausgegeben von der Dudenredaktion. 8., überarbeitete Auflage. Band 4. 2009. URL: <https://www.duden.de/hilfe/grammatik> (дата обращения: 23.01.2024).

СЛОВАРИ

1. Кузнецова А.И. Словарь морфем русского языка. Москва: Рус. яз., 1986.
2. Немецко-русский словарь Мультитран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=3&l2=2> (дата обращения 10.01.2024).
3. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
4. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. Москва: Русский язык, 1990. Т.1.
5. Duden: Duden online [Электронный ресурс]. Bibliografisches Institut, 2016. URL: www.duden.de (дата обращения 10.01.2024).
6. DWDS: Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des Jahrhunderts [Электронный ресурс]. Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. URL: www.dwds.de (дата обращения 10.01.2024).

REFERENCES

1. Al'tman, I.V. (1988). Gnezdo i slovo [Word-formation nest and word]. In V.P. Grigoriev (Ed.), *Problemy strukturnoi lingvistiki 1984 [Problems of structural linguistics 1984]* (pp. 43-52), Moskva: Nauka (in Russian).
2. Alikaeva, G.V. (1999). Edinicy derivacionnogo urovnja, sostojashchie iz slovoobrazovatel'nyh gnezd i slovoobrazovatel'nyh ryadov [Units of the derivational level, consisting of word-formation nests and word-formation series]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota [Philology. Theory and practice. Tambov: Gramota]*, 1, 35-40 (in Russian).
3. Dal', V.I. (1995). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]*. Moscow: Terra (in Russian).
4. Duden (2009). Die Grammatik. Herausgegeben von der Dudenredaktion. 8., überarbeitete Auflage. Band 4 [Duden. *Grammar*. Published by the Duden editorial team. 8th, revised edition. Volume 4]. <https://www.duden.de/hilfe/grammatik> (in German).
5. Ginzburg, E.L. (1967). *Issledovanie gnezd slozhnykh slov v russkom yazyke na baze aplikativnoj modeli [Research of word-formation nests of complex words in the Russian language based on the applicative model]* [Thesis abstract, USSR Academy of Sciences, Institute of the Russian Language]. Moscow, Russia (in Russian).
6. Ginzburg, E.L. (1973). Issledovanie struktury slovoobrazovatel'nogo gnezda [Study of the structure of a word-formation nest]. In S.K. Shaumyan (Ed.), *Problemy strukturnoi lingvistiki 1972 [Problems of structural linguistics 1972]* (pp. 146-225), Moscow: Nauka (in Russian).
7. Ginzburg, E.L. (2010). Slovoobrazovanie i sintaksis [Word formation and syntax]. Moscow: Nauka (in Russian).
8. Ivanova, A.P. (2004). *Slovoobrazovatel'nye gnezda s vershinami-naimenovaniyami chetyrekh mirovykh stikhii: diakhronicheskii aspekt [Word-forming nests with base word names of the four world elements: diachronic aspect]* [Thesis abstract]. Saint Petersburg (in Russian).
9. Khasanov, E.R. (2020). Kharakteristika slovoobrazovatel'nogo gnezda s vershinoj "lyubit'" [Characteristics of a word-formation nest with the base word "to love"]. *Aktual'noe v filologii [Relevant in Philology]*, 1, 45-49 (in Russian).
10. Kovantseva, L.Yu. (2012). Semanticheskie osobennosti determinativnykh substantivnykh kompozitov [Semantic features of determinative substantive composites]. *Vestnik RGU im.S.A. Esenina [The Bulletin of RSU named for S.A. Yesenin]*, 2(35), 143-147 (in Russian).
11. Krupnova, N.A., Morozov D.L. (2015) Glagoly-kompozity v sostave glagol'nykh gnezd nemeckogo yazyka: mehanizmy slovo- i semoobrazovaniya [Composite verbs in the structure of verbal clusters of the German language: mechanisms for word- and seme-formation]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota [Philology. Theory and practice. Tambov: Gramota]*, 12(54), 102-104 (in Russian).
12. Murtazina, D.A., & Prokop'eva, R.G. (2016). Sopostavitel'nyj strukturnyj analiz slovoobrazovatel'nykh gnezd prilagatel'nykh s vershinami rich / bogatyj v anglijskom i russkom yazykakh [Comparative structural analysis of derivational adjective families of words with the tops "rich" in the English and Russian languages]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota [Philology. Theory and practice. Tambov: Gramota]*, 11(65), 124-127 (in Russian).
13. Pyataeva, N.V. (2016). Eshche raz o slovoobrazovatel'nom gnezde [Once again about formative families]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics]*, 3(23), 13-17 (in Russian).

14. Ramazanova, Sh. (2018). Spetsifika predstavleniya kompozitov v "Slovoobrazovatel'nom slovare russkogo yazyka A.N. Tikhonova" [Specifics of presenting composites in the "Word-formation dictionary of the Russian language by A.N. Tikhonov"]. *Türkoloji*, 91, 64-68 (in Russian).
15. Ryzhkova, A.G. (1994). Gnezda odnokorennykh slov kak element leksiko-semanticheskogo polya [Word families as elements of the lexical-semantic field]. In *Teoriya polya v sovremennoy yazykoznanii: Tezisy dokladov nauchno-teoreticheskogo seminara. [Field theory in modern linguistics. Part 3], Ufa, November 1993: theses of the scientific theoretical seminar* (pp. 43-44). Ufa, Russia (in Russian).
16. Shvedova, N.Yu. (Ed.). (1980). *Russkaya grammatika v 2-kh tomakh [Russian grammar: in 2 volumes]*. Moscow: Nauka (in Russian).
17. Stepanov, Yu.S. (2001). *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury [Constants: Dictionary of the Russian Culture]*. Moscow (in Russian).
18. Stepanova, M.D., & Chernyshova, I.I. (2005). *Leksikologiya sovremennogo nemetskogo yazyka [Lexicology of the modern German language]*. Moscow: Akademiya (in Russian).
19. Sukhanova, I. Yu. (2005). *Slovoobrazovatel'nye gnezda s vershinoy-inoyazychnym slovom (na materiale russkoj leksiki na rubezhe XX-XXI vv.) [Word-forming nests with a foreign word as a base word (based on the material of Russian vocabulary at the turn of the 21st century)]* [Thesis abstract]. Moscow, Russia (in Russian).
20. Tikhonov, A.N. (2001). Sostoyanie nauchnoj razrabotki gnezda i perspektivy ego issledovaniya [State of scientific development of the word-formation nest and prospects for its research]. In *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya: Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 70-letiyu prof. A.N. Tikhonova [Current problems of Russian word formation], the I.A. Bunin Yelets State University: proceedings of the VII International scientific conference devoted to Professor A.N. Tikhonov's 70th anniversary* (pp.10-21). Yelets, Russia (in Russian).
21. Vlasova, K.A. (2002). *Slovoobrazovatel'nye gnezda molodoj-staryj: opyt raznoaspektnogo sopostavitel'nogo analiza [Word-formation nests young-old: multi-aspect comparative analysis]* [Thesis abstract]. Nizhnii Novgorod, Russia (in Russian).
22. Yakovenko, N.M. (2005). *Slovoobrazovatel'nye gnezda so znacheniem odezhda v russkom i nemetskom yazykakh [Word-forming nests with the meaning of clothing in Russian and German]* [Thesis abstract]. Saint Petersburg, Russia (in Russian).
23. Yuan', S. (2018). Slovoobrazovatel'noe gnezdo s vershinoy "lyubit": obshchaya kharakteristika i lingvokul'turologicheskie kommentarii [Word-formation nest with the base word "love": general characteristics and linguocultural comments]. *Yazyk. Kultura. Tekst [Language. Culture. Text]*, 2, 62-65 (in Russian).

DICTIONARIES

1. *Duden: Duden online*. (2016). Bibliografisches Institut [Bibliographic Institute]. www.duden.de (in German).
2. *DWDS: Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des Jahrhunderts [DWDS: The Digital Dictionary of the German Language of the Century]*. Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften [Berlin-Brandenburg Academy of Sciences]. www.dwds.de (in German).

3. Evgen'eva, A.P. (1999). *Slovar' russkogo yazyka: v 4-h t. [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]*. RAN, Institut lingvistich. issledovanij; Moskva: Russkij yazyk [Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic research; Moscow: the Russian language] (in Russian).
4. Kuznetsova, A.I. (1986). *Slovar' morfem russkogo yazyka [Dictionary of Russian morphemes]*. Moscow: Russkij yazyk [the Russian language] (in Russian).
5. Nemetsko-russkij slovar' Mul'titran [German-Russian Dictionary Multitran]. <https://www.multitran.com/m.exe?l1=3&l2=2>
6. Tikhonov, A.N. (1990). *Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka: v 2-h t. [Word-formation dictionary of the Russian language: in 2 volumes]*. Moskva: Russkij yazyk [Moscow: the Russian language] (in Russian).

Информация об авторе:

Крупнова Наталия Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и культур Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал).

ORCID: 0000-0001-7029-1809.

Получено: 20 января 2024 г.

Принято к публикации: 8 апреля 2024 г.

WORD FORMATION AND SEMANTIC FEATURES OF COMPOSITES IN VERBAL WORD-FORMING NESTS WITH THE BASE WORD 'LYUBIT'/'LIEBEN' IN RUSSIAN AND GERMAN

Natalia A. Krupnova

Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

(Arzamas, Russia)

krupnova.n.a@yandex.ru

Abstract: The aim of this study is to identify the word formation, semantic, and stylistic features of words with complex bases within Russian and German verb nests, centered around the base verbs *lyubit'* / *lieben* ('to love'). This research unveils the word-forming and semantic potential of these base verbs by analyzing their complex derivatives and comparing the composites derived from *lyubit'* and *lieben*. Empirical data were collected through continuous sampling, and the word formation analysis method was employed

to describe the formation processes of the units in question. Epidigmatic analysis was utilized to examine their semantic structures, complemented by quantitative assessments of frequency and distribution. The findings indicate that word composition is the predominant method of forming complex words in both languages' verb nests, with a notable prevalence of composite nouns that exhibit a subordinate relationship between bases and are monosemantic. The study also reveals that while fusion is a method of producing composites in Russian, in German, it is limited to compound words. Reduplication, as seen in Russian composites like *lyubish-ne-lyubish* ('love-not-love'), is absent in German. The study concludes, that the analyzed words are integral to the professional lexicon of psychologists, criminologists, biologists, botanists, and others. Beyond their terminological meanings, these complex lexemes encapsulate cultural concepts that mirror the mentalities of Russian and German speakers. Recognizing these concepts is crucial for effective communication across various fields, particularly in professional contexts.

Keywords: composites, word-formation nest, methods of formation, polysemy, sphere of functioning, semantic structure, derivatology, complex derivatives.

How to cite this article: Krupnova, N.A. (2024). Word Formation and Semantic Features of Composites in Verbal Word-Forming Nests With the Base Word 'Lyubit'/ 'Lieben' in Russian and German. *Professional Discourse & Communication*, 6(2), 82–98 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-2-82-98>

About the author:

Natalia A. Krupnova, Cand. Sci. (Philology), is an Associate Professor in the Department of Foreign Languages and Cultures of Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Arzamas Branch (Arzamas, Russia). ORCID: 0000-0001-7029-1809.

Received: February 20, 2024.

Accepted: April, 8, 2024.